

Романтическая традиция в творчестве Джона Стейнбека 50-х годов

В настоящее время в советском литературоведении назрела необходимость пересмотреть оценку произведений Джона Стейнбека 50-х годов, в частности, романа "К востоку от рая", правильно определить его место в творчестве писателя и в литературном процессе США 50-х годов. Взгляд на это произведение Стейнбека как на поиски абстрактных морально-этических ценностей, поэтизацию всепрощения представляется нам несостоятельным.

Основанный на библейской легенде об Авеле и Каине, роман отталкивается от нее, полемизирует с ней, акцентируя диалектическую сложность человеческой души, сложность взаимодействия добра и зла в душе человека.

Любовью-ненавистью пронизаны отношения братьев Адама и Чарльза; любовь и ревность определяют отношение Калеба, сына Адама, а скорее Чарльза, к своему брату Арону. Арон, добрый, честный, открытый, любим всеми, и в первую очередь отцом; по отношению к Калебу, проницательному не по годам, ироничному, способному на любые каверзы, окружающие Калеба гораздо более сдержаны. Постоянное предпочтение, оказываемое брату, ожесточает Калеба; убедившись, что и горячо любимый отец также любит брата гораздо больше, Калеб ставит брата в такие условия, которые, он знает, сломают натуру этого скрупулезно честного, порядочного до самолюбования до снобизма юноши. Калеб открывает брату тайну его рождения - приводит Арона в публичный дом, который содержит их мать - профессионал высокого класса. В ужасе, не помня себя, Арон бежит из города, поступает в армию и вскоре погибает на фронте I мировой войны.

Стейнбек выявляет, на примере героев романа доброго, честного Адама Траска и его любимого сына Арона, унаследовавшего отцовскую порядочность и непогрешимую честность, всю ограниченность порядочности и честности, не приемлющих сложность и противоречивость мира, не желающих вступать в борьбу со Злом, но отгораживающийся от него броней своей непогрешимости, попустительствующих злу, становящихся вследствие этого причиной зла. Гибель Арона символизирует в романе крушение идеалов абстрактного, отчужденного от реальной жизни добра. Второй же сын Адама, Калеб, ставший невольной причиной смерти брата /аллюзия с библейским Каином/, находит в себе силы пережить постигшую его нравственную катастрофу и принять решение сделать целью своей жизни следование высоким нравственным законам, "быть добрым". Отец на смертном одре прощает его и благославляет: "Ты можешь..". Благославляет словом из Ветхого Завета, который, по преданию, Бог обнадеежил Каина, оставив для него равную возможность выбора пути добра или зла.

Все мы дети Каина", - констатирует другой персонаж

романа. Критики романа привыкли расценивать это заявление как признание Стейнбеком порочности яловека – следствием его изначальной греховности, что позволяло установить духовную связь между романом "К востоку от рая" и модернистской литературой, литературой неверия в человека. А между тем в идейной системе романа это заявление наполняется совсем другим смыслом. Во-первых, следует принять во внимание, что в этом случае Стейнбек допускает грубое искажение библейской легенды: как известно, по Библии, род человеческий восходит не к потомству Каина, которое все погибло во время потопа, а к потомству его младшего брата, Сифа. Вряд ли подобную оплошность можно объяснить недостаточно хорошим знанием Библии Стейнбеком. Писателю важно было выразить идею наследования неловеком зла и добра, его способности к высокому и низкому, самопожертвованию и подлости – что он изберет, решает его нравственный выбор. Образы романа – семья Гамильтонов, китаец Ли, ставший верным другом Адама и его сыновей, Абра, девушка Арона – являются достаточно веским подтверждением веры Стейнбека в духовное величие человека и его возможности.

Тема утверждения высоких нравственных качеств и возможностей Человека, извечно присущего ему стремления к Добру, раскрывается в романе не только путем исследования судеб Адама Траска и его сыновей, фигур в некоторой мере экспериментальных, но и на примере семейства Гамильтонов, прообразом которых послужили родитвенники писателя, выписанных сочными, колоритными красками.

Критика неоднократно отмечала реализм этих образов, их жизненность, типичность. А между тем о реализме образов Гамильтонов как раз-то говорить и не приходится. Родоначальник семейства, Сэмюэль Гамильтон, человек недюжинного ума, глубокого интеллекта, разносторонних интересов, настоящий философ, проникающий в суть людей и явлений; его дети почти все одарены какими-то свойствами, выделяющими их из среды обычных людей, делающими их носителями определенного качества: Уна – меланхолический наблюдатель жизни; Уилл – бизнесмен, Том – гений, Джоу – опозитизированная праздность, Десси – воплощенная жизнерадостность, Олив – твердость воли и целеустремленность, Молли – красота. Образы их созданы по законам не реалистической, а романтической типизации. Они изображены явно не в натуральную величину, это титаны, а не простые люди из плоти и крови. Бесспорно, романтическая приподнятость, романтическая завышенность этих образов объясняется в последнюю очередь родственным пристрастием писателя. Система положительных образов, созданная Стейнбеком, (сюда же примыкает и китаец Ли, человек редкого интеллекта и выдающихся душевных качеств – доброты, верности, преданности), призвана выразить мысль автора о нравственном величии человека.

Но Стейнбек не космополитичен в этом романе. Произведение начинается с проникновенного описания Северной Калифорнии, места "К востоку от рая", где живут его дети Каина. Любовь к

родной земле пронизывает все произведение, земле, которая рождает людей, подобных Гамильтонам. Образы Гамильтонов нельзя не рассматривать как опозитивированные образы простых американцев, которых автор наделяет всеми лучшими чертами национального характера. Особое место в художественной системе романа занимает образ матери братьев Арона и Калеба, Кэти Амес. Это существо нравственно извращенное с момента рождения, хладнокровная убийца своих родителей в 16 лет, женщина, не испытывающая никаких не то что материнских, но просто человеческих чувств к своим сыновьям, бросающая их, младенцев нескольких дней от роду, на отца, которому она выстрелом раздробила плечо, чтобы получить возможность вернуться к прежним занятиям продажной женщины. Путь ее усеян убийствами и преступлениями и тогда, когда Кейт достигает своей цели и становится содержательницей шикарного публичного дома, очага извращенного разврата. Ни социально, ни психологически этот персонаж не детерминирован. Автор романа, словно разводя руками, сам признается в том, что понять его героиню невозможно, поскольку мы не знаем мотивов ее поступков, не в состоянии постичь движущие пружины ее личности, не представляем себе ее жизненную цель. Кейт Амес воплощает персонифицированное зло, она является не просто романизированным, но типично романтическим персонажем. Символичен ее конец в романе: ее убивают Правда и Добро, воплощенное в ее бывшем муже Адаме, убивают простые естественные человеческие чувства — запоздалая материнская любовь к Арону. Всевластие Зла и здесь кончается победой Добра.

Созданный в самую глужую пору американской действительности, (1952 г.), годы разгула истерии "холодной войны" и маккартизма, этот роман Стейнбека провозгласил величие Человека и веру в торжество лучших, подлинно человеческих качеств в нем, веру в его победу, в конечном итоге, над силами зла.

Пафос нравственного величия человека и веры в торжество его над силами зла, которым проникнута эта книга, подчеркивает ее тесную связь с лучшими произведениями Хемингуэя, Фолкнера, Рэя Бредбери, исполненными веры в позитивные ценности, утверждавшими романтическую идею, что "человека победить нельзя", продолжавшими романтическую традицию в американской литературе.